

УЧЕНИЕ О ДЕГЕНЕРАЦИИ И АНТИЭВОЛЮЦИОНИЗМ В РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА¹

Храмов Александр Валерьевич,

кандидат биологических наук,

старший научный сотрудник

Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН,

Россия, 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 123

ORCID: 0000-0002-6888-5162

a-hramov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена истории понятия дегенерации и тому месту, которое оно занимало в теоретических построениях религиозных критиков эволюционизма. Обычно это понятие ассоциируется с социал-дарвинизмом и другими направлениями эволюционистской мысли. О дегенерации, понимаемой как регресс и возвращение к предковому состоянию, эволюционисты говорили применительно к преступникам, умалишенным и пауперам. Однако в додарвиновскую эпоху консервативно настроенные сторонники библейской картины мира вкладывали в учение о дегенерации иной смысл, противопоставляя его эволюционизму. В их представлении дегенерация привела человечество к отступлению от того высокого положения, в которое Бог изначально поставил Адама и его потомков. Приверженцы этой теории, среди которых можно назвать англиканского епископа Р. Уэйтли и католического кардинала Н. Уайсмана, утверждали, что первые люди были знакомы с цивилизацией, а не пребывали в состоянии дикости, которое Ж.-Ж. Руссо и его единомышленники считали естественным. Согласно антиэволюционистскому учению о дегенерации, образ жизни современных дикарей не может рассматриваться в качестве исходного, поскольку примитивные племена деградировали под влиянием неблагоприятных климатических условий и других факторов. Сторонники этого взгляда доказывали, что цивилизация не могла зародиться естественным путем, а была дарована человеку Богом. Учение о дегенерации пользовалось большим влиянием, что вынуждало Ч. Дарвина и других эволюционистов, таких как Р. Чемберс и Д. Леббок, полемизировать с ним. Тем не менее голоса в его поддержку продолжали звучать со стороны религиозного лагеря еще в 1870-е годы. Тот факт, что понятие дегенерации, изначально использовавшееся критиками эволюционизма, затем было встроено сторонниками

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44042.

Дарвина в эволюционистскую картину мира, служит еще одной иллюстрацией того, как победившие парадигмы инкорпорируют в себя элементы предшествующих мировоззрений.

Ключевые слова: эволюция, дарвинизм, наука и религия, цивилизация, естественное состояние, расизм, колониализм.

Библиографическое описание для цитирования:

Храмов А.В. Учение о дегенерации и антиэволюционизм в религиозной мысли XIX века // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 1. – С. 230–245. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-230-245.

Начиная с середины XIX века и вплоть до Второй мировой войны понятие дегенерации (вырождения) занимало центральное место в западном мышлении. Его влияние чувствовалось повсеместно: в социально-экономической политике, психиатрии, криминалистике, искусстве. Подобно глобальному потеплению в наши дни, дегенерация в ту эпоху рассматривалась многими как главная опасность для человечества в целом и особенно для цивилизованных народов. Считалось, что урбанизация, снижение рождаемости в высших классах и одновременно бесконтрольное размножение пауперов, а также прекращение действия естественного отбора из-за усовершенствования медицины могут привести к физическому и интеллектуальному упадку рода человеческого. Этому пытались противодействовать евгеническое движение, основоположником которого был Фрэнсис Гальтон (1822–1911), двоюродный брат Чарльза Дарвина. Евгеника стояла у истока ряда научных дисциплин, таких как демография и генетика (ее сторонником, был, например, знаменитый генетик и эволюционист Рональд Фишер), а ряд евгенических инициатив удалось воплотить в жизнь (можно вспомнить законы о принудительной стерилизации умалишенных, действовавшие в США и ряде европейских стран [19]).

В дарвиновскую эпоху дегенерация воспринималась как эволюция, повернутая вспять, как регресс к животному, варварскому состоянию. Эти представления во многом опирались на биогенетический закон, пользовавшийся большой популярностью у эволюционистов, таких как И. Мюллер и Э. Геккель. Согласно этому закону онтогенез повторяет филогенез, т. е. организм в утробе матери и по мере взросления проходит те же этапы, через которые в прошлом прошел вид в целом. Считалось, что в результате сбоев в развитии индивид может «застрять» на архаичной стадии, которую общество уже миновало. Генри Моудсли (1835–1918), Чезаре Ломброзо (1835–1909) и другие ученые XIX века трактовали психопатов, преступников, бродяг как вырожденцев, являющих собой пример атавистического поведения, как воплощение дикости, которая существует

не только на колониальных окраинах, но постоянно возрождается в самом центре цивилизации и может опрокинуть ее изнутри. Проблема дегенерации обыгрывалась и в многочисленных художественных произведениях [5]. Например, в рассказе А. Конан-Дойля «Человек на четвереньках» (1927) профессор под действием эликсира вечной молодости начинает вести себя как обезьяна, а в «Машине времени» (1895) Г. Уэллса описано, как рабочий класс в далеком будущем выродился в морлоков – кровожадных обезьяноподобных существ, живущих в подземельях.

Хотя понятие дегенерации в дарвиновскую эпоху было неразрывно связано с эволюционным учением, в первой половине XIX века предпринимались попытки поставить его на службу ортодоксальному библейскому мировоззрению. В этой статье я рассмотрю взгляды тех, кто прибегал к идее дегенерации, чтобы ниспровергнуть эволюционизм и учение о естественном состоянии и доказать, что человек был сотворен Богом, а не произошел от животных предков. Для приверженцев этого взгляда история человечества была следствием отпадения от изначального совершенства, а не медленным восхождением от дикости к цивилизации. В наиболее примитивных аборигенах они усматривали не отправную точку исторического движения, пройденный этап эволюционного пути, а, наоборот, вторичное явление, тупиковую ветвь, образовавшуюся в результате крайнего вырождения отдельных человеческих популяций, попавших в неблагоприятную среду и отклонившихся от исходного культурного и морального стандарта, данного Богом Адаму и его потомкам.

Эта концепция хорошо вписывалась в двойственный образ дикарей, типичный для европейской культуры [14]. Со времен Монтеня туземцев воспевали за близость к природе, прямоту, чистоту нравов, которая неведома людям, испорченным цивилизацией, и в то же время порицали их за каннибализм, сексуальную распущенность и кровавые ритуалы, напоминающие служение дьяволу. Учение о дегенерации способствовало этой двусмысленности, заставляя подозревать, что естественное состояние, в котором пребывают дикари, – это всего лишь внешняя видимость, за которой скрывается длительная история культурного упадка и духовного разложения.

* * *

Первым, кто увидел в дикарях результат вырождения изначального человеческого типа, был французский натуралист Жорж-Луи Бюффон (1707–1788), который в своей многотомной «Естественной истории» и ввел в обиход само понятие дегенерации. По его мнению, прародина человечества располагалась в умеренных широтах евразийского континента, и там же складываются оптимальные условия для его существования.

По мере того как люди расселялись по земному шару и отдалялись от своего центра происхождения, они деградировали умственно и физически, попадая в несвойственный им климат [18]. Такую же картину Бюффон прослеживал, анализируя географическую изменчивость других биологических видов. Например, натуралист отмечал, что американская фауна лишена крупных млекопитающих. Он объяснял этот факт действием влажного болотистого воздуха. Испарения густых лесов Нового света, по мнению Бюффона, оказали негативное воздействие и на коренное население. Бюффон указывал на многочисленные признаки дегенерации, якобы свойственные индейцам: отсутствие бороды и слабое половое влечение у мужчин, пониженная чувствительность, вялый интеллект. Вслед за Бюффоном эту мысль подхватил голландский географ и этнолог Корнелиус де Пау (1739–1799) в «Философских исследованиях американцев» (1768) [22, р. 47–53]. Эта книга, вызвавшая жаркую дискуссию, повлияла на многих немецких интеллектуалов, включая Г. Гегеля, который во введении к «Лекциям по философии истории» (1822–1823) писал: «Америка – это новый, слабый, бессильный мир. Львы, тигры и крокодилы здесь тщедушнее, чем в Африке, и это же относится и к людям» [13, р. 193].

Американские индейцы еще со времен Д. Локка и Т. Гоббса служили референсом для понимания естественного состояния, в котором человечество находилось до возникновения государства, ремесел и всего того, что принято именовать «цивилизацией». Жан-Жак Руссо и его последователи трактовали это состояние еще более радикально, уподобляя первых людей орангутангам и одичавшим детям, выросшим в лесу и не владеющим даже навыками речи [3]. «Добрые дикари», какими их изображал руссоизм – малосознательные существа, в одиночестве кочующие в поисках желудей и кореньев, способные лишь к кратковременным случаям, но не к образованию семьи, ничем не напоминали библейских Адама и Еву, живущих в браке и достаточно разумных для того, чтобы давать имена животным и понимать заповеди Божьи. Учение о естественном состоянии, намеченное еще Лукрецием, воспевающим те времена, когда «жизнь проводил человек, скитаясь, как дикие звери» [2, с. 337], предполагало нерелигиозный взгляд на развитие человеческого общества, согласно которому оно прошло путь от животного уровня до высших ступеней цивилизации само по себе, без какой-либо помощи Бога. Вместе с нарождающимся эволюционизмом, связанным с такими именами, как Эразм Дарвин и Жан Батист Ламарк, представление об изначальной дикости первого человека складывалось в законченную натуралистическую картину мира, несовместимую с традиционным христианством.

Понятие дегенерации дало возможность христианским апологетам оспорить этот секулярный консенсус, перевернув учение о естественном

состоянии с ног на голову и представив дикарей не как носителей исходного образа жизни, а как деградировавших потомков более развитых народов. При таком подходе упор делался главным образом на культурный регресс, а не на физическое вырождение. Одним из примеров подобного использования понятия дегенерации служит «Библейская геология» (1826, 1827) англиканского священника Джорджа Багга (1769–1851), который стоял примерно на тех же позициях, что и современные младоземельные креационисты. Багг сделал объектом своей критики представление об «изначальном варварстве человеческой расы», которое, по его словам, находится «в тесном родстве с атеизмом, предполагающим, что животные возникли, развиваясь с течением времени, от анималькулей и монад до четвероногих и человека» [7, р. 315]. По мнению Багга, прародители были отнюдь не дикарями, а, наоборот, «когда человек впервые вышел из рук Творца, он превосходил своими знаниями и мудростью всех наших натуралистов и философов в той же мере, в какой они превосходят школьников» [7, р. 316]. Однако потом история рода человеческого пошла по наклонной дорожке. Багг писал: «несомненно, что человечество, начиная с грехопадения, *естественным* образом не демонстрирует «прогрессивное улучшение» в цивилизации, искусствах и полезном знании. <...> Многие народы, когда-то составлявшие славу всего мира, впали (degenerated) в грубое невежество и частичное варварство. От Египта и до Персии везде виднеются памятники былого величия. Где древний Фарос [Александрийский маяк] на Ниле? Где Тир? Где Тадмор [Пальмира]? Где Вавилон и Персеполис?» [7, р. 318] (курсив мой. – А. Х.).

Аналогичные рассуждения можно найти и в книге «Утешение в путешествиях» (1830) английского химика и президента Лондонского королевского общества Хемфри Дэви (1778–1829). Она представляет собой сборник философских диалогов, которые ведутся от имени воображаемых персонажей на развалинах Колизея, вершине Везувия и в других достопримечательных местах. Два участника этих диалогов, Филалет и Амвросий, высказывают две противоположные точки зрения на человеческое прошлое. Филалет сравнивает первых людей с «примитивнейшими дикарями Южного полушария» и говорит о постепенном восхождении общества к высшим ступеням цивилизации: изобретению новых технологий способствовал случай, а также климат – у жителей севера было больше стимулов идти по пути прогресса, так как природа не снабжала их всем необходимым [10, р. 76, 77]. Амвросий же в ответ говорит, что изменения происходили в прямо противоположном направлении: «многие из тех народов, которые, как ты считаешь, находятся в изначальном состоянии, могли произойти от уже цивилизованных народов, и проследить этапы дегенерации человека так же легко, как и его успехи: ди-

кие орды, обитающие ныне на побережье Северной Африки, возможно, являются потомками богатых и изобретательных карфагенян, занимавшихся торговлей и когда-то оспаривавших у римлян власть над миром, и даже ближе, в южной Италии и на ее островах, можно найти почти столь же сильные доказательства дегенерации» [10, р. 77, 78].

Мыслитель и экономист Ричард Уэйтли (1787–1863), англиканский архиепископ Дублина, в своих «Вводных лекциях о политической экономии» (1831) категорично утверждал: «Все дикари изначально произошли путем дегенерации из более цивилизованного состояния» [20, р. 111]. По его мнению, регрессу подвергались племена, которые под давлением воинственных соседей отступали в горы и непроходимые леса, постепенно теряя навыки и технологии [20, р. 119]. Поэтому «нет веских оснований называть условия, в которых живут примитивнейшие дикари, «естественным состоянием»» [20, р. 125, 126], наоборот, такой образ жизни ведут выродившиеся, опустившиеся люди. Европейские путешественники, посещая дикарей с большими перерывами, не замечали у них никакого движения вперед, из чего Уэйтли делал вывод, что без посторонней помощи развитие цивилизации невозможно. Если бы европеец первоначально находился на том же уровне, что и австралийский абориген, то он бы до сих пор не вышел из каменного века [20, р. 121].

Уэйтли рассуждал в логике колониализма: если дикарей с цивилизацией знакомят европейцы, то европейцев, в свою очередь, с ней должен был познакомить кто-то еще, и этим «кем-то» был Бог [20, р. 122, 123]. Уэйтли отмечал, что дикарь никогда не смог бы самостоятельно, без божественной помощи, освоить использование огня: вспышки молний и извержения вулканов лишь повергали бы его в страх и обращали в бегство. Библия также свидетельствует, писал Уэйтли, что уже с самого начала люди – в лице Каина и Авеля – занимались скотоводством и земледелием. Но Уэйтли не утверждал, подобно Баггу, что Адам обладал какими-то энциклопедическими познаниями², его тезис заключался лишь в том, что Бог с самого начала наделил человека необходимым минимумом навыков и умений, которые сделали возможным дальнейший культурный прогресс.

Взгляды Уэйтли в своей книге «Естественная история общества» (1840) защищал его друг и протезе, ирландский историк и журналист Уильям Тейлор (1800–1849), протестант по религиозным убеждениям. Согласно Тейлору, человек не предназначен к одинокому прозябанию в лесах и пустынях, и сотворить его в таком состоянии – это всё равно что сотворить

² Миф об адамовом знании, которое было частично утрачено и искажено последующими поколениями, но должно быть возрождено, сыграл важную роль в становлении экспериментальной науки раннего Нового времени [12].

жирафа среди полярных льдов. Подобно тому как пчела без цветов не смогла бы производить мед, так и человек, не знакомый с азами цивилизации, не смог бы вести подлинно человеческую жизнь. «Если бы он начал свое существование на Земле с полного невежества, то он бы в нем навсегда и остался. Мы видели, что ни один дикий народ не вышел из варварства своими собственными усилиями и что естественная тенденция племен в таком состоянии состоит в том, чтобы меняться к худшему, а не к лучшему» [9, р. 309].

Приверженцы учения о дегенерации встречались не только среди протестантов, но и среди католиков, в чем можно убедиться из книги «Двенадцать лекций о взаимосвязи науки и богооткровенной религии» (1836), автором которой был ирландец Николас Уайсмен (1802–1865), позднее в сане кардинала возглавивший возрожденную католическую иерархию в Англии. В этой книге Уайсмен в числе прочего критиковал «популярную теорию заурядных философов», утверждающую, что «естественное развитие человечества заключается в переходе от варварства к цивилизации и что дикарь должен рассматриваться в качестве изначального типа человеческой природы» [21, р. 134]. Напротив, по мнению Уайсмена, «состояние дикости – это не более чем деградация, отступление от исходного предназначения и положения человека» [21, р. 134]. В поддержку своих слов Уайсмен цитировал Фридриха Шлегеля, утверждавшего, что руссоистский благородный дикарь на самом деле находится в состоянии деградации и дегенерации и что в нем нет ничего естественного. Уайсмен прямо противопоставлял учение о дегенерации трансформизму, «оскорбительным теориям Вире³ или Ламарка», отмечая, впрочем, что оно тоже наносит удар по человеческому самолюбию: «усматривать в нашей благородной природе не более чем усовершенствованную злонамеренность обезьяны было бы отвратительно, однако нельзя без стыда и горечи видеть, как эта природа повсюду опускается и деградирует, отступая от изначальной красоты» [21, р. 135].

Шотландский палеонтолог Хью Миллер (1802–1856), деятель пресвитерианской Свободной церкви Шотландии и один из критиков эволюционизма, в книге «Свидетельство камней» (1857) прямо противопоставлял учение о дегенерации эволюционному мировоззрению. «Представляется общим правилом, что чем дальше мы удаляемся от центра [сотворения] Адама, тем более звероподобными и деградировавшими (sunk) нам кажутся различные племена и народности. Вопреки сторонникам гипотезы развития, мы утверждаем, глядя на периферию, что движение заключается не

³ Имеется в виду французский натуралист Жюльен-Жозеф Вире (1775–1846), который в своем «Новом словаре естественной истории» (Nouveau dictionnaire d'histoire naturelle) (1803–1804) обсуждал эволюционистские идеи.

в прогрессе от низшего к высшему, но в падении от высшего к низшему» [16, р. 269]. Миллер, руководствуясь расистскими стереотипами, перечислял признаки физического вырождения у народов, живущих в экстремальных климатических зонах: маленькие пирамидальные черепа лапландцев, выпирающие животы и кривые ноги жителей Камчатки, толстые губы и выступающие челюсти негроидной расы и «отвратительное уродство» готтентотов. Упомянув истребление коренного населения Тасмании и ряда индейских племен в Северной Америке, Миллер указывал, что в результате контакта с белой расой аборигенов ждет «вымирание, а не восстановление» [16, р. 270].

Свидетельства дегенерации Миллер находил и в Британии, приводя в пример те кланы ирландцев, которые бежали в гористую местность, спасаясь от английских колонизаторов, и за два столетия под действием лишений выродились в низкорослое, кривоногое и одетое в лохмотья племя [16, р. 272, 273]. Наконец, Миллер упоминал потомственных бедняков, населяющих трущобы английских городов: «В тех условиях, в которых в ранние эпохи существовал род человеческий, все бродяги и пауперы нашей страны переродились бы в особую разновидность человечества» [16, р. 272]. Из этих рассуждений хорошо видно, что учение о дегенерации со всеми его расистскими коннотациями, типичное для социал-дарвинизма, еще до выхода в свет «Происхождения видов» проложило свой путь и в умы религиозных антиэволюционистов.

* * *

Эволюционисты не могли игнорировать учение о дегенерации, выдвигавшееся в противовес теории эволюции в качестве альтернативного объяснения истории человечества. Шотландский издатель и журналист Роберт Чемберс (1802–1871), автор анонимно опубликованного трактата «Следы естественной истории творения» (1844), сыгравшего важную роль в пропаганде эволюционизма в додарвиновскую эпоху, подробно остановился на вопросе о возникновении цивилизации. Чемберс доказывал, что цивилизация, вопреки доводам Уэйтли (которого он, впрочем, не называет по имени), не имеет сверхъестественного происхождения и могла зародиться в примитивном состоянии без помощи извне. Чемберс ссылаясь на североамериканское племя манданов, которое без влияния белых якобы освоило ремесла, жило в роскоши, комфорте, отличалось изящными манерами и благообразным видом. По словам Чемберса, этот очаг культуры, спонтанно возникший среди прерий, был уничтожен соседними племенами после того, как манданов ослабила эпидемия оспы. «Что это, если не повторение в небольшом масштабе событий, знакомых нам из древней истории – народ преуспевает в искусствах и утонченности среди сосе-

дей-варваров, но затем уступает грубому большинству, оставляя после себя только Тадмор или Луксор?» [8, р. 299]. Оптимистичный, устремленный вперед эволюционизм Чемберса лишает руины погибших цивилизаций мрачного ореола, связанного с представлениями о дегенерации, превращая их в свидетельство о непрекращающихся попытках человечества идти по пути прогресса.

Английский антрополог-эволюционист Джон Леббок (1834–1913) на конференции Британской ассоциации содействия развитию науки в 1867 году посвятил опровержению Уэйтли специальный доклад. Помимо манданов, в поддержку тезиса о самозарождении цивилизации в нем упоминались также изобретения дикарей: бумеранг австралийских аборигенов, выращивание маиса в Северной Америке и одомашнивание животных перуанцами. В словах Леббока сквозил викторианский оптимизм: «Если прошедшая история человека была деграцией, то нет оснований ожидать будущих улучшений, но если, с другой стороны, в прошлом наблюдался прогресс, мы можем обоснованно надеяться увидеть его и в будущем» [15]. Как и Миллер, Леббок обращал внимание на «множество наших сограждан, живущих посреди нас жизнью дикарей», однако полагал, что успехи цивилизации положат этому конец.

Аргументы Леббока были использованы Ч. Дарвином в работе «Происхождение человека и половой отбор» (1871). Отец-основатель современного эволюционизма также считал нужным уделить внимание опровержению мнения о том, «будто человек появился на земле как цивилизованное существо и будто все дикари деградируют впоследствии до их теперешнего состояния» [1, с. 254]. Необходимость в подобной критике доказывает, что эта точка зрения продолжала оставаться довольно влиятельной.

Действительно, консервативно настроенные оппоненты Дарвина продолжали противопоставлять эволюционизму учение о дегенерации, попутно критикуя аргументы Леббока. Среди таких авторов можно упомянуть Ореста Браунсона (1803–1876), американского католического публициста. Ссылаясь на совершенство памятников индийского ведизма и произведений Гомера и Гесиода по сравнению с последующей литературой, рассуждая о руинах великих цивилизаций, среди которых кочевники ставят свои палатки и грабят путников, Браунсон писал: «История человечества на Земле – это скорее история дегенерации, а не прогресса» [6, р. 472]. Он напоминал о Вавилонской башне, неудачливые строители которой, как утверждает Библия, расселились по всей Земле. «Те, кто наиболее сильно удалился от колыбели (original seats) человеческой расы, когда все были “один язык и одно наречие”, пали наиболее сильно и, возможно, до сих пор остаются дикарями.

Те, кто ушел не так далеко и остается поблизости от колыбели человечества, подверглись дегенерации, но не в такой степени, и потом вернулись к цивилизации» [6, р. 471, 472]. Браунсон называл дикарей «окаменевшими людьми», которые поколениями не меняют своих привычек и, подобно пчелам и бобрам, занимаются той же деятельностью, что и их далекие предки. Отсюда Браунсон делал вывод: «Если бы человек начинал с состояния дикости, он никогда бы не поднялся над ним своими силами без посторонней помощи. Он мог бы преодолеть его только благодаря сверхъестественному содействию своего Создателя» [6, р. 468].

Джордж Кэмпбелл, герцог Аргайл (1823–1900), британский политик, публицист и критик дарвинизма, занял более умеренную позицию. Как и Браунсон, он оппонировал Леббоку, но при этом не спешил присоединиться и к точке зрения Уэйтли. Аргайл соглашался с тем, что примитивный человек мог самостоятельно совершенствовать материальную культуру – для этого было достаточно разума и инстинктов, данных ему Богом. Едва ли Творец, говорит Аргайл, учил первых людей бросать дротики и строить хижины [4, р. 149]. В то же время герцог доказывал, что Леббок ошибается, проецируя на первоначальное состояние человечества моральную распущенность и кровожадность современных дикарей. Несмотря на зачаточный уровень цивилизации, первые люди могли придерживаться высоких моральных стандартов и быть приверженцами единобожия – всё это было утрачено в ходе последующего упадка нравов: «в том, что касается морального характера, возможность и факт дегенерации столь же несомненны» [4, р. 157], как и технологический регресс, который время от времени наблюдается у различных народов.

Подобно своим предшественникам, Аргайл говорил об общей склонности человечества к дегенерации, взывая к меланхолии руин: «Некоторые регионы мира усеяны памятниками исчезнувших цивилизаций. Примитивные и варварские племена с изумлением взирают на остатки храмов, назначения которых они не понимают, и на города, ставшие логовищем зверей» [4, р. 156]. Также он разделял и веру в связь между дегенерацией и миграцией из центра на периферию. Аргайл оставлял открытым вопрос, произошел ли человек от животных или появился в результате специального творения. В любом случае, по его мнению, человечество первоначально населяло области Земли «с мягким климатом, богатые дарами природы и где простейший промысел вознаграждается обильнейшей отдачей» [4, р. 160]. По мере роста народонаселения часть людей откочевывала в зоны неблагоприятного климата, где впадала в бедственное состояние, в котором до сих пор нахо-

дятся инуиты и огнеземельцы⁴. То же самое относится и к жителям Северной Европы во время ледниковой эпохи, чьи грубые орудия труда находят археологи. Судить по этим находкам о том, как жили первые люди на своей прародине, говорит Аргайл, «это всё равно что в наши дни судить по обычаям и ремеслам эскимосов о цивилизации Лондона и Парижа» [4, p. 180]⁵.

* * *

Победившая научная парадигма зачастую инкорпорирует элементы предшествующего мировоззрения, ставя себе на службу концептуальное оружие поверженного соперника. Именно это произошло с понятием дегенерации, которое изначально использовалось критиками эволюционизма в рамках библейского понимания человеческой истории, но затем было встроено сторонниками Дарвина в эволюционистскую картину мира. Важно отметить, что в разном интеллектуальном контексте понятие дегенерации подталкивало к одним и тем же выводам о неполноценности дикарей и об их близости к люмпенизированным классам современного индустриального общества. Представления о недоразвитых или, наоборот, выродившихся расах, застрявших на нижних ступенях лестницы прогресса или же скатившихся туда, одинаково предрасполагали к расизму, как и любые попытки ранжировать разные культуры вдоль единой цивилизационной шкалы. Поэтому было бы неправильно возлагать на дарвинизм какую-то особую ответственность за приумножение расистских стереотипов. Если для обоснования колониальных практик эволюционисты прибегали к идее борьбы за существование, то верующие в божественное происхождение человека использовали с той же целью понятие дегенерации: предполагаемое вырожденчество дикарей делало их правомерной мишенью для эксплуатации. Дегенераты либо нуждаются в исправлении, либо заслуживают истребления – их нельзя оставить в покое, предоставив самим себе. При этом и эволюционисты, и сторонники учения о дегенерации были моногенистами, т. е. настаивали на общности происхождения человеческих рас. Но расизм мог оправдываться и с точки зрения полигенизма, чьи позиции были особенно сильны в США в преддверии Гражданской войны [17]. Так что ни одну из соперничавших гипотез относительно че-

⁴ Любопытно, что Аргайл в поддержку данной гипотезы ссылался на самого Дарвина, который в своем «Путешествии натуралиста вокруг света» (1839) дал весьма неприглядное описание жизни огнеземельцев, предположив, что их жалкое состояние связано с суровым климатом крайней части Южной Америки, куда они откочевали с севера этого континента, спустившись вниз по Кордильерам [4, p. 167–173].

⁵ См. также [11] о полемике Аргайла и Леббока по вопросу о первоначальном состоянии человека.

ловеческого прошлого нельзя задним числом облачать в белые одежды моральной правоты.

Литература

1. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Дарвин Ч. Сочинения. Т. 5. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 120–656.
2. Лукреций. О природе вещей. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – 451 с.
3. Храмов А. Как пчела превратилась в волка: дети-дикари и антропология модерна // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 6. – С. 243–264.
4. Argyll Duke. Primeval man: an examination of some recent speculations. – New York: G. Routledge & Sons, 1873. – 200 p.
5. Barnett R. Education or degeneration: E. Ray Lankester, H.G. Wells and The outline of history // Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences. – 2006. – Vol. 37 (2). – P. 203–229.
6. Brownson O.A. The Primeval man not a Savage // The Works of Orestes A. Brownson. Vol. 9. – Detroit: Thorndike Nourse, 1884. – P. 457–485.
7. Bugg G. Scriptural Geology: or, geological phenomena, consistent only with the literal interpretation of the sacred Scriptures. Vol. 2. – London: Hatchard & Son, 1827. – 356 p.
8. Chambers R. Vestiges of the natural history of creation. – London: John Churchill, 1844. – 390 p.
9. Taylor W.C. The Natural History of Society in the Barbarous and Civilized State. Vol. 1. – London: Longman, Orme, Brown, Green, & Longmans, 1840. – 347 p.
10. Davy H. Consolations in travel, or the last days of a philosopher. – London: John Murray, 1830. – 281 p.
11. Gillespie N.C. The Duke of Argyll, Evolutionary Anthropology, and the Art of Scientific Controversy // Isis. – 1977. – Vol. 68. – P. 40–54.
12. Harrison P. The Fall of Man and the Foundations of Science. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2007. – 300 p.
13. Hegel G.W.F. Lectures on the Philosophy of World History. Vol. 1. Manuscripts of the Introduction and the Lectures of 1822–3. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 562 p.
14. Lindberg C. The Noble and Ignoble Savage // Ethnoscripts. – 2013. – Vol. 15. – P. 16–32.
15. Lubbock J. On the Origin of Civilisation and the Primitive Condition of Man // Transactions of the Ethnological Society of London. – 1868. – Vol. 6. – P. 328–341.
16. Miller H. The testimony of the rocks; or geology in its bearings on the two theologies, natural and revealed. – Boston: Gould and Lincoln, 1857. – 502 p.
17. Nelson G.B. “Men before Adam!”: American Debates over the Unity and Antiquity of Humanity // When Science and Christianity meet / ed. by D.C. Lindberg, R.L. Numbers. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 2003. – P. 161–181.

18. *Sloan P.R.* The Idea of Racial Degeneracy in Buffon's *Histoire Naturelle* // *Studies in Eighteenth Century Culture*. – 1973. – Vol. 3. – P. 293–321.
19. *Weindling P.* International eugenics: Swedish sterilization in context // *Scandinavian Journal of History*. – 1999. – Vol. 24. – P. 179–197.
20. *Whately R.* *Introductory Lectures on Political Economy*. – London: B. Fellowes, 1832. – 279 p.
21. *Wiseman N.* *Twelve Lectures on the Connexion Between Science and Revealed Religion*. – London: Charles Dolman, 1842. – 448 p.
22. *Zantop S.* *Colonial Fantasies. Conquest, Family, and Nation in Precolonial Germany, 1770–1870*. – Durham; London: Duke University Press, 1997. – 292 p.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022.

Статья прошла рецензирование 22.04.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-230-245

THE DOCTRINE OF DEGENERATION AND ANTIEVOLUTIONISM IN THE NINETEENTH-CENTURY RELIGIOUS THOUGHT

Khramov, Aleksandr,

Cand. of Sc. (Biology),

Senior Researcher at Borissiak Paleontological Institute RAS,

123 Profsovnaya Street, Moscow, 117997, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-6888-5162

a-hramov@yandex.ru

Abstract

The paper deals with the history of the notion of degeneration in theoretical thinking of the religion-driven opponents of evolutionism. The notion of degeneration is commonly perceived as something that goes hand in hand with Social Darwinism and other trends of evolutionary thought. Evolutionists of the past usually understood degeneration as a reversal to the ancestral condition, and applied this notion to criminals, mentally ill persons and paupers. However, during the pre-Darwinian time, conservative supporters of the biblical literalism took the doctrine of degeneration very differently, construing it as a rival model to evolutionism. According to this model degeneration is a process of gradual descent from the exalted state in which Adam and its progeny were initially created by God. Prominent proponents of the doctrine of degeneration, such as Richard Whately, a Church of England Archbishop, and Nicholas Wiseman, a Catholic cardinal, argued that the primeval man, created by God, was civilized, far from being in a savage condition, called the state of nature by J.J. Rousseau and his disciples. Antievolutionary doctrine of degeneration suggested that the mode of life of modern savages could not be considered as an original one, because primitive tribes had degraded under the impact of harsh climate and other factors. Degenerationists underscored that humans were unable to invent civilization from scratch without help from God. The doctrine of degeneration enjoyed much influence, so that Charles Darwin himself, and other evolutionists, like Robert Chambers and John Lubbock, felt obliged to counter it. Nevertheless, the doctrine still had some support in the religious camp in 1870. The fact that the notion of degeneracy, initially used by opponents of evolutionism, has been eventually incorporated into the evolutionary worldview by the followers of Darwin is just another example of how triumphant paradigms absorb conceptual elements of their defeated rivals.

Keywords: evolution, Darwinism, science and religion, civilization, state of nature, racism, colonialism.

Bibliographic description for citation:

Khramov A. The Doctrine of Degeneration and Antievolutionism in the Nineteenth-Century Religious Thought. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 3, pt. 1, pp. 230–245. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-230-245.

References

1. Darwin C. The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex. Darwin C. *Sochineniya*. T. 5 [The Works. Vol. 5]. Moscow, AN USSR Publ., 1953, pp. 120–656. (In Russian).
2. Lucretius. *O prirode veshchei*. T. 1 [De rerum natura. Vol. 1]. Moscow, AN USSR Publ., 1946. 451 p. (In Russian).
3. Khramov A. Kak pchela prevratilas' v volka: deti-dikari i antropologiya moderna [How a bee turned into a wolf: feral children and the anthropological thought of modernity]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture = Debates on politics and culture*, 2014, no. 6, pp. 243–264. (In Russian).
4. Argyll Duke. *Primeval man: an examination of some recent speculations*. New York, G. Routledge & Sons, 1873. 200 p.
5. Barnett R. Education or degeneration: E. Ray Lankester, H.G. Wells and The outline of history. *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*, 2006, vol. 37 (2), pp. 203–229.
6. Brownson O.A. The Primeval man not a Savage. *The works of Orestes A. Brownson*. Vol. 9. Detroit, Thorndike Nourse, 1884, pp. 457–485.
7. Bugg G. *Scriptural Geology: or, geological phenomena, consistent only with the literal interpretation of the sacred Scriptures*. Vol. 2. London, Hatchard & Son, 1827. 356 p.
8. Chambers R. *Vestiges of the natural history of creation*. London, John Churchill, 1844. 390 p.
9. Taylor W.C. *The Natural History of Society in the Barbarous and Civilized State*. Vol. 1. London, Longman, Orme, Brown, Green, & Longmans, 1840. 347 p.
10. Davy H. *Consolations in travel, or the last days of a philosopher*. London, John Murray, 1830. 281 p.
11. Gillespie N.C. The Duke of Argyll, Evolutionary Anthropology, and the Art of Scientific Controversy. *Isis*, 1977, vol. 68, pp. 40–54.
12. Harrison P. *The Fall of Man and the Foundations of Science*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2007. 300 p.
13. Hegel G.W.F. *Lectures on the Philosophy of World History*. Vol.1. *Manuscripts of the Introduction and the Lectures of 1822-3*. Oxford, Oxford University Press, 2011. 562 p.
14. Lindberg C. The Noble and Ignoble Savage. *Ethnoscripts*, 2013, vol. 15, pp. 16–32.
15. Lubbock J. On the Origin of Civilisation and the Primitive Condition of Man. *Transactions of the Ethnological Society of London*, 1868, vol. 6, pp. 328–341.
16. Miller H. *The testimony of the rocks; or geology in its bearings on the two theologies, natural and revealed*. Boston, Gould and Lincoln, 1857. 502 p.

17. Nelson G.B. “Men before Adam!”: American Debates over the Unity and Antiquity of Humanity. *When Science and Christianity meet*. Ed. by D.C. Lindberg, R.L. Numbers. Chicago, London, The University of Chicago Press, 2003, pp. 161–181.

18. Sloan P.R. The Idea of Racial Degeneracy in Buffon’s *Histoire Naturelle*. *Studies in Eighteenth Century Culture*, 1973, vol. 3, pp. 293–321.

19. Weindling P. International eugenics: Swedish sterilization in context. *Scandinavian Journal of History*, 1999, vol. 24, pp. 179–197.

20. Whately R. *Introductory Lectures on Political Economy*. London, B. Fellowes, 1832. 279 p.

21. Wiseman N. *Twelve Lectures on the Connexion Between Science and Revealed Religion*. London, Charles Dolman, 1842. 448 p.

22. Zantop S. *Colonial Fantasies. Conquest, Family, and Nation in Precolonial Germany, 1770–1870*. Durham, London, Duke University Press, 1997. 292 p.

The article was received on 14.04.2022.

The article was reviewed on 22.04.2022.